

В МИРЕ красок, м

РЯДОМ
С ИНТЕРЕСНЫМ
СОБЕСЕДНИКОМ

Эта прекрасная непохожесть

Широта и страстность танца, редкий по красоте прыжок... Творческий почерк этого артиста хорошо известен любителям балетного искусства.

Наша беседа — с народным артистом БССР В. В. САРКИСЬЯНОМ.

— Виктор Владимирович, Большому театру республики исполняется пятьдесят лет. Вы, пожалуй, сегодня один из самых многоопытных участников его творческой жизни. Так, белорусского парня Ивана из «Алпийской баллады» Евгения Глебова вы танцуете на минской сцене шестнадцать лет. Насколько я знаю, сами вы — с До-на...

— Мальчишкой даже «взял» второе место в Ростовской области по гимнастике... Потом «заразился» танцами. Онит и привели меня в Минск: моя руководительница Ирина Алексеевна Тима посоветовала поступать в Минское хореографическое училище. В ее танцевальном коллективе, как это часто бывает, не хватало мальчиков, и все же Ирина Алексеевна настояла на моем отъезде... Думаю, доброта этого человека решила в моей судьбе очень многое.

— А что было тогда главным в вашем характере?

— Пожалуй, — эмоциональность, открытость.

— Судя по всему, эти качества и нынче при вас...

— Со стороны виднее. А вообще-то эмоциональность иногда и мешает в жизни — бывает, так «заведешь»...

— Но есть обстоятельство, которое, видимо, должно смягчать все ваши тревожения. Рядом с вами постоянно находится близкий вам человек. Ольга Александровна Лаппо — и жена вам, и партнерша на сцене... В разных театрах, как я заметила, такие супружеские дуэты — не редкость.

— И это очень даже неплохо! Близкого человека лучше знаешь, к нему скорее подстраиваешься, с ним легче и неточность преодолеть, если она случилась. Правда, признаюсь по секрету, на репетициях порой идет такое бурное «выяснение отношений», которое просто невозможно с «чужим» партнером.

— И получается: «завелась» на работе, «вторая серия» — дома...

— Совсем нет! Дом нас с Ольгой как-то успокаивает. И есть у нас своя панацея — лес. Садимся в машину и едем куда-нибудь на уютную поляну, на закат любуемся... А еще очень ценю общение с друзьями

ми, добрыми знакомыми. Что касается домашних хлопот — все делим поровну. Вместе устаем на работе, вместе должны и заботы по дому тянуть. Вот и получается: кухня — жене, а уборка, стирка — это мое.

— Даже стирка? — Почему «даже»? Это ведь очень приличная физическая нагрузка. В Индии, кстати сказать, белье стирают только мужчины.

— Если из Италии, Болгарии, Сингапура, Финляндии, Норвегии, Швеции, Дании и других стран, где вам довелось побывать, вы привезли хотя бы по одному доброму качеству, то...

— Знаете, я стараюсь не пропускать путешествий даже по телевизору. И, разумеется, никогда не отказываюсь от гастрольных поездок. Особенно люблю выезжать «в сборной страйке» — тогда я получаю прекраснейшую возможность увидеть в работе многих своих именитых коллег. Не знаю, как насчет добрых качеств, но, конечно же, каждая беседа в пути в чем-то обогащает человека. Мне, например, навсегда запомнилась встреча в Индии с художником Святославом Рерихом, сыном знаменитого Николая Рериха. Вот что удивительно — человек прожил всю жизнь вдали от России, но как отточен, красив его русский язык! Конечно же, все впечатления, наб-

людения как-то откладываются в подсознании, повышают отдачу в работе.

— Виктор Владимирович, на белорусской сцене вы начинали с полочанина в «Половецких плясках». Потом были Базиль в «Дон Кихоте», Нурали в «Бахчисарайском фонтане», Торре-ро в «Кармен-сюите», Ротбарт в «Лебедином озере», Красс в «Спартаке», Тиль и Филипп в «Тиле Уленшпигеле»... Всех образов, созданных вами, не перечислить. Вот вы сказали об отдаче в работе. Конечно, она связана напрямую с вашим жизненным багажом, жизненными впечатлениями, которые вы почерпнули в самых разных обстоятельствах. Но, видимо, главные встречи для вас — это встречи со зрителями? Каждый ваш выход на сцену, как правило, сопровождается аплодисментами. Вы ждете их?

— Еще бы! Поддержка зрителей, говоря высоким слогом, окрыляет, помогает выложиться полностью. Случается, что не удается эмоционально подготовиться к спектаклю, и тогда аплодисменты — как кровь, которой не доставало в жилах. А бывает и так: зал «не среагировал», не откликнулся аплодисментами там, где я уже привык их слышать... И тогда долго, мучительно думаешь: что случилось?

— Пожалуй, с самого начала вам сопутствовала удача. Сразу после окончания училища вы стали лауреатом первого Международного конкурса артистов балета в Москве. Не было ли, по молодости, в связи с этой удачей излишней самоуверенности?

— Наверное, не мне судить об этом. Да и вообще — артист балета постоянно испытывает такой дефицит времени, он так загружен и устает, что заниматься самолюбованием просто некогда. Подсчитайте: с десяти до четырнадцати — репетиция, а в восемнадцать — снова репетиция или спектакль. И даже когда приходишь со спектакля домой, все еще что-то «протанцовываешь» в голове... Мы с женой иногда так вот «протанцовываем» до двух часов ночи.

— Нагрузка на солиста балета в последние годы заметно возросла — в ход пошли сложнейшие поддержки...

— Вы ошибаетесь, выделяя солиста. Время, когда массовка могла позволить себе передохнуть, глядя на солидный танец, прошло. Один из ярких примеров тому — «Спартак», поставленный главным балетмейстером нашего театра Валентином Елизарьевым, — спектакль сложный, требующий большой эмоциональной и физической отдачи буквально

от каждого участника.

— С недавних пор вы и сами нередко выступаете как постановщик...

— Вернее сказать, как сопостановщик: мы с Ольгой и тут действуем сообща. Вместе окончили Минский институт культуры, вместе поставили дипломный спектакль — балет «Барышня и хулиган» Шостаковича в театре оперетты. Потом работали над танцами в «Снежной королеве» Шварца в Гродненском театре, в «Валенсианских безумцах» на купаловской сцене.

— Виктор Владимирович, последний вопрос будет традиционным: над чем работаете сейчас?

— Есть у меня как постановщика задумки для телевидения, но это пока секрет. Не так давно в нашем театре состоялась премьера балета Евгения Глебова «Курган» в постановке Генриха Майорова. Танцую в этом спектакле Машеку, и мне нравится мой новый герой. Да и вообще приятно, что на сцене театра, с которым связана вся моя творческая биография, идут непохожие друг на друга спектакли, поставленные видными мастерами хореографии. Именно этого — побольше непохожих и интересных спектаклей — я и желаю своему театру во второй половине его творческого века.

Беседу вел
И. СИМОНОВА.